14.06.2021 21:02:00

Переписка обитателей СИЗО попадет под двойную цензуру

У отечественных судов нет традиции выяснять истинные интересы следствия

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: законопроект, следователи, дознаватели, сизо, переписка, цензура, запрет

On-Line версия

Право гражданина на тайну переписки в тюремных реалиях реализовать трудно. Фото Юрия Тутова/PhotoXPress.ru

В Госдуму внесен законопроект, который вроде бы вводит для следователей и дознавателей запрет на цензуру переписки арестованных без санкции суда. Депутаты считают, что они защитят конфиденциальность коммуникаций обитателей СИЗО с внешним миром от «неправовой заинтересованности» правоохранителей. Однако эксперты полагают, что новация, напротив, дает тем дополнительные рычаги давления, поскольку суды скорее всего не станут отклонять ходатайства о перлюстрации или даже изъятии писем «в интересах следствия».

Авторами законопроекта о внесении изменений в закон «О содержании под стражей» выступила группа депутатов от ЛДПР. Суть их инициативы в том, чтобы разрешить органам следствия и дознания цензурировать переписку арестантов только по решению суда.

Сейчас цензурировать корреспонденцию, исходящую из СИЗО и входящую в них, могут сотрудники уголовно-исполнительной системы. У следователей такое право появляется лишь «в случае необходимости», но при этом не конкретизировано, о каких именно случаях идет речь. В результате под предлогом оперативной необходимости происходят серьезные злоупотребления.

На практике, отмечают депутаты в пояснительной записке, цензура со стороны органов предварительного расследования используется, когда, например, нужно надавить на арестанта, выбить из него признательные показания, а также затруднить общение с родственниками и юристами. Скажем, следователь вполне может запретить сотрудникам СИЗО передавать письма на волю потому, что это, мол, «мешает установлению истины» или «способствует совершению преступлений». Думцы отмечают, что такие ограничения только провоцируют арестантов на использование «запрещенных средств связи». Для «объективного и всестороннего анализа ситуации о наличии необходимости осуществления цензуры переписки подозреваемого или обвиняемого не администрацией места содержания под стражей, необходим судебный порядок принятия решения о необходимости цензуры», – указывается в пояснительной записке.

Мнения экспертов насчет этой инициативы разошлись. Скажем, есть такая точка зрения, что следователи из-за своей занятости, вероятно, действительно станут реже «фильтровать» письма арестантов. Однако есть и опасения, что в сегодняшних реалиях данная новация создаст силовикам дополнительные механизмы влияния на подследственных. При этом нельзя не учитывать практику, когда суды не просто поддерживают большинство ходатайств следователей, а часто просто копируют в своих решениях их обращения о взятии под стражу или продлении такой меры пресечения. В случае разрешения на цензуру переписки, указывает ряд экспертов, будет то же самое.

«Дополнение судебным решением существующего порядка осуществления цензуры в отношении переписки лиц, содержащихся под стражей, не нарушает, а, напротив, дополняет эту исключительно административную процедуру судебным контролем», – заметил руководитель уголовной практики BMS Law Firm Александр Иноядов. То есть это попытка исключить заведомо незаконное ограничение права на переписку, которое с учетом часто допускаемого необоснованного продления сроков следствия используется для воздействия на обвиняемых. В то же время, допустил эксперт, может оказаться и так, что вместо проверки объективных оснований для цензуры переписки суды могут свои решения просто штамповать, а значит, важно обеспечить эффективную процедуру обжалования таких решений.

По мнению адвоката Алексея Гавришева, законопроект депутатов от ЛДПР – это попытка навести порядок с цензурой корреспонденций арестантов: с одной стороны, должен осуществляться контроль, а с другой – тайна переписки охраняется Конституцией, ограничивать ее может лишь суд. При этом эксперт уверен, что в нынешнем виде инициатива останется «мертворожденной», поскольку она существенно усложняет работу следственных органов – каждое обращение в суд за разрешением предполагает сбор большого объема материалов для обоснования позиции. Как напомнил «НГ» Гавришев, вся переписка заключенных и так подвергается цензуре, «так как ряд конституционных прав таких граждан на период содержания под стражей ограничивается судом в целях обеспечения безопасности общества». Так что, считает он, это скорее попытка отдельных депутатов попиариться, создав видимость активности по гуманизации тюремного законодательства.

Зампред КА «Корчаго и партнеры» Тимур Баязитов согласен, что на практике для обитателей СИЗО мало что изменится. А вот следователям депутаты предлагают добавить работы: «В настоящее время они и так загружены расследованием уголовных дел, так что им просто некогда будет читать переписку подозреваемых и обвиняемых». В том числе и потому, что, как указал эксперт, администрации мест содержания под стражей и сейчас могут свободно читать эти письма. И если они содержат информацию, которая не должна попасть к адресату, такого рода корреспонденцию просто отбраковывают. При этом интересная следствию информация и без какого-либо решения суда передается тюремщиками по назначению: «Легализация полученной информации осуществляется путем оформления сотрудниками места содержания под стражей материалов об оперативно-розыскных мероприятиях, которые в дальнейшем и передаются следователю или дознавателю».

Как отметил председатель КА «Трепашкин и партнеры» Виктор Бородин, если сейчас со стороны следствия (дознания) был акт цензуры, его можно попытаться обжаловать в прокуратуру. При наличии же судебного акта эти действия станут бессмысленными: чиновники начнут прикрываться решением суда. К тому же в законопроекте не прописана процедура получения судебного решения. Например, нет понимания, будет ли приглашаться защитник на такое судебное заседание. Скорее всего не будет, либо это вообще будет закрытый процесс под предлогом сохранения тайны следствия, предположил Бородин. Он напомнил, что, к примеру, сегодня обитатели СИЗО имеют право на свидания дважды в месяц, однако следователи зачастую запрещают эти встречи «абсолютно немотивированно». Они злоупотребляют своим полномочием давать согласие на свидания, так что точно таких же злоупотреблений следует ожидать и по перлюстрации переписки. В руках правоохранителей это станет еще одним рычагом давления на обвиняемых, а суды по традиции будут в ста случаях из ста удовлетворять ходатайства следователей, а те, в свою очередь, станут прикрываться этими судебными актами, которые к тому же и вправду могут быть засекречены. Бородин отметил, что, несмотря на презумпцию невиновности, о которой говорится в Конституции, подследственных сегодня ограничивают во всех правах.